

Глава 95. Суд Круглого стола

Весь световой день Ли Цзяньчуань провел неподалеку от квартала, где жил Джонс.

Он слегка изменил походку и облачился в неприметную одежду, после чего принялся методично обходить закусочные и дешевые пабы. В таких местах, где всегда царит суета и толкуются самые разные люди, проще всего ловить крупницы истины среди потока сплетен и слухов.

Городок Мейн был невелик, но на язык его жители были остры. Главной темой дня, разумеется, стало убийство в гадальном салоне Раймонда. За несколько часов жадные до сенсаций газетчики, словно мухи на мед, слетелись к этой истории, и вскоре о происшествии трубили на каждом углу.

Пользуясь случаем, Ли Цзяньчуань разузнал кое-что любопытное о самом Раймонде и его заведении. Тот не солгал: он действительно был чужаком. Восемь лет назад он приехал в Мейн и открыл гадальный салон, но поначалу дела шли из рук вон плохо. Местные обыватели с недоверием относились ко всякого рода мистике и предсказаниям.

Так продолжалось около года, пока заведение не оказалось на грани краха. И именно тогда в городе произошло нечто из ряда вон выходящее.

В одной семье сразу семь человек поразил загадочный недуг — все они разом лишились рассудка. Врачи лишь разводили руками, не в силах поставить диагноз: несчастные страдали от пугающих галлюцинаций и вели себя совершенно необъяснимо. Полиция зашла в тупик. И тут на сцене появился Раймонд. Проведя сеанс гадания и начертив несколько магических кругов, он каким-то чудом успокоил безумцев.

«Сам устроил, сам и исправил?»

Это была первая мысль Ли Цзяньчуаня.

Однако, поразмыслив, он отменил эту версию. В то время Раймонд был нелюдимым пришельцем без связей и влияния. Будучи гадателем без власти и денег, даже если бы он обладал какими-то познаниями, он не смог бы повернуть всё настолько чисто, чтобы не оставить зацепок для опытных ищущих. Тем не менее дело замяли и сдали в архив. Спустя несколько лет та семья, дождавшись, пока дети подрастут, навсегда покинула Мейн.

В этом рассказе Ли Цзяньчуаня зацепила одна деталь: подвыпивший пьяница, делившийся сплетнями, упомянул, что тем делом о «семерых душевнобольных» занимался адвокат Зак, бывший в ту пору еще детективом.

Ли Цзяньчуань осторожно перевел разговор на личность Зака, и результат оказался

неожиданным. Выяснилось, что после ухода из полиции Зак на долгие годы исчез с радаров, подавшись в про-боно адвокаты. Лишь в последние пару лет он вновь начал часто мелькать в судах, быстро завоевав себе громкое имя.

Но даже его слава меркла перед авторитетом прокурора Лоса.

— Лос? — в тени ковбойской шляпы серо-стальные глаза Ли Цзяньчуаня чуть сузились. Он небрежно чокнулся стаканом со своим собеседником. — Слышал я о нем. Говорят, раньше он не был так знаменит...

— Всё изменилось года два назад, приятель, — пьянчуга потер багровый нос. — Прокурор Лос для нас теперь как бог справедливости Форсети. Он горой стоит за каждого гражданина, защищает слабых и не пасует перед сильными мира сего... Многие верят, что истина рождается там, где проходит он.

В тесноте бара кто-то толкнул Ли под локоть, и пенное пиво плеснуло ему на руку. Он неторопливо вытер капли салфеткой и позволил себе легкую, едва заметную усмешку.

— Ты чертовски прав, друг.

Ли Цзяньчуань оставался в пабе до самых сумерек. Когда его словоохотливый информатор окончательно сполз под стол, мужчина плотнее запахнул плащ и, стараясь держаться в тени, покинул заведение. Вскоре он снова занял свой пост в лесной полосе, откуда открывался вид на дом Джонса.

Ночь вступала в свои права. Фургон Андре по-прежнему стоял на обочине. Сам Рыцарь, надвинув кепку на лицо, казалось, мирно спал в кабине.

Ли Цзяньчуань понаблюдал за ним какое-то время, после чего обогнул квартал и пристроился к компании возвращавшихся домой гуляк. Идя с ними в обнимку и изображая пьяное веселье, он вошел на территорию жилого комплекса.

Проходя мимо фургона, Ли кожей почувствовал на себе колючий взгляд Андре. В этом взоре не было ничего, кроме холодного, методичного изучения. Но Ли, чей талант к маскировке был отточен годами опасной работы, не выдал себя ни единым жестом. Рыцарь, не заметив ничего подозрительного, вскоре отвернулся, когда фигуры прохожих скрылись за навесом для машин.

— Давай, до завтра на том же месте... — нестройно пробормотали его случайные спутники, прощаясь.

Ли Цзяньчуань махнул им рукой и, выждав момент, когда за ним никто не будет наблюдать, мгновенно пригнулся и нырнул в густую тень за домом Джонса. Он вскинул голову: на заднем фасаде лишь одно окно второго этажа казалось доступным. Не теряя времени, он одним

слитным движением взлетел по стене и вскрыл раму.

Внутри царила абсолютная, вязкая тьма. Мисс Юри, судя по всему, так и не вернулась в отцовский дом.

Обстановка жилища Джонса мало чем отличалась от типичного дома среднего класса. Обыск был для Ли делом привычным, поэтому он начал с первого этажа. Судя по деталям быта, Господин Джонс давно жил один — его дочь съехала много лет назад. Всюду виднелись следы типичного холостяцкого небрежения: в углу ванной громоздилась гора грязного белья.

Ли Цзяньчуань осмотрел вещи и заметил, что на штанинах и нечищенных туфлях осела мелкая угольная пыль. В гостиной многие предметы мебели имели сколы и повреждения — следы давних и яростных ссор. На некоторых даже виднелись застарелые пятна крови, которые невозможно было смыть.

«Похоже, их семейные сцены выходили далеко за рамки обычных криков...»

Ли внимательно изучил деревянную статуэтку, после чего осторожно вернул ее на место и продолжил осмотр. Спальня на втором этаже, в противовес захламленному первому, встретила его почти стерильной чистотой. Здесь мужчина не нашел прямых улик, но многое понял о характере покойного. Джонс был человеком болезненно педантичным, рабом распорядка. Даже над кроватью у него висела не картина, а детальный график дел. Впрочем, большая часть листов была сорвана, не позволяя восстановить цепочку событий.

Еще одна странность бросилась в глаза: в спальне не было ни одной фотографии. У немолодого мужчины, имевшего полноценную семью, в такой интимной зоне обычно стоят снимки жены или детей. Но Джонс словно вытравил память о близких. Кроме одного официального портрета в гостиной, в доме не было ни одного лица. И, судя по следам, их не унесли в спешке — хозяин просто не имел привычки выставлять фотографии.

Кабинет располагался за стеной. Стоило Ли переступить порог, как он понял: здесь уже побывали гости. И не одни. То, что Андре обыскал комнату, не вызывало сомнений. Но наряду с его грубоватой хваткой здесь ощущались следы иного вмешательства. Кто-то работал после Рыцаря, и работал куда тщательнее. Был ли это Епископ слева, действующий в союзе с Андре, или кто-то третий?

Взор Ли Цзяньчуаня скользнул по ворсу ковра, и он замер. Присев, он осторожно подцепил пальцами из щелей несколько едва заметных мерцающих крупинок. Этот блеск показался ему знакомым. Мужчина нахмурился, вдыхая едва уловимый аромат, и подошел к стеллажам.

Джонс был бухгалтером, так что полки предсказуемо ломились от финансовых справочников. Среди них затесались тома по праву и философии с изрядно зачитанными страницами. Письменный стол тонул в хаосе из распечаток и таблиц.

Ли быстро просмотрел бумаги, но не нашел ничего ценного. Однако история браузера и записи о платежах подсказали одну деталь: Джонс ежемесячно брал как минимум три сторонних заказа. Оплата за них была баснословной, но природа этих услуг оставалась тайной — адреса электронной почты заказчиков не поддавались отслеживанию.

«Угольная пыль, кровь на мебели, отсутствие фото... огромные доходы при скромной жизни и тяге к благотворительности...»

Ли методично выстраивал мозаику в уме, пока его взгляд не упал на мусорную корзину. Она была почти пуста: пара клочков использованной бумаги да обрывки волос. Но острое зрение подсказало Ли, что под слоем мусора что-то есть.

Он, не колеблясь, перевернул корзину. Среди сора на пол выкатилась белая шахматная фигурка, испачканная чернилами.

«Рыцарь...»

Это была удача, на которую он почти не рассчитывал. В глубоких серых глазах Ли Цзяньчуаня вспыхнул опасный блеск. Его пальцы, обтянутые перчаткой, чуть сжали фигурку. В его сознании, подобно лезвию, разрубающему узел, эта деталь встала в центр всех разрозненных линий.

Ли попытался стереть чернильное пятно, но краска оказалась свежей — она мгновенно размазалась по ткани. Он уже собирался убрать находку, как вдруг его взгляд замер на крошечной красной точке, притаившейся на дне корзины.

В ту же секунду из этого алого пятнышка раздался искаженный, механический голос, пропитанный ледяной уверенностью:

— Тебе некуда бежать.

Зрачки Ли сузились. Он инстинктивно рванулся в сторону. Тяжелая люстра под потолком сорвалась без малейшего предупреждения, едва не задев его плечо. Грохот разбитого стекла эхом разнесся по дому.

— Проклятье... — процедил Ли, закрывая лицо рукой от осколков.

Но не успел он восстановить равновесие, как почувствовал, что сверху на него обрушилась волна парализующего холода. Не раздумывая, он перекатился по полу. В то же мгновение тяжелый топор со свистом рассек воздух там, где только что была его голова. Пряди серых волос взлетели, а острая сталь сверкнула перед самым взором.

— Андре! — Ли мгновенно разорвал дистанцию и вскинул нож.

Он бросил быстрый взгляд на потолок. Теперь он был уверен: Андре спрыгнул именно оттуда. Но как он мог не заметить затаившегося врага? Живой человек не может быть настолько незаметным. Значит, тот, кто сидел в фургоне под кепкой, был лишь приманкой. Теперь всё встало на свои места.

— Эта игра дала тебе нехилое преимущество в искусстве убивать? — Ли Цзяньчуань чуть вскинул бровь.

Андре стоял в центре темной комнаты, его фигура казалась частью теней. Он медленно повел шеей, и в тишине раздался сухой хруст.

— Мертвецам лишние знания ни к чему, господин Король, — его смех был сухим и коротким. — Ты должен был понять это еще тогда, когда лишил меня зрения.

Ли крепче сжал рукоять клинка, лихорадочно выстраивая в уме маршрут для атаки.

— Но сейчас ты отнюдь не слеп, Рыцарь. Или же ты по-прежнему ничего не видишь, а твоё «зрение» — лишь часть твоей новой способности? После второго раунда я чувствовал, что игра к тебе благоволит... Но бесплатного сыра не бывает, за всё нужно платить. Я гадал, какова твоя цена, но теперь, глядя на тебя, кажется, я знаю ответ...

Его взгляд в мгновение ока стал острым, как ледяная стрела. Прежде чем последние звуки его голоса затихли в воздухе, Ли Цзяньчуань уже сорвался с места, подобно выпущенной пуле.

Сталь ножа со скрежетом столкнулась с топором!

Андре вперил свои налитые кровью глаза в лицо противника. Его мышцы вздулись, он умело перехватил лезвие клинка топором, пытаясь достать горло Ли.

Но именно в этот миг всё напускное веселье исчезло с лица Ли Цзяньчуаня. Его ладонь под невероятным углом легла на плечо противника. Он чуть приподнял шляпу, и его ледяной взор вонзился в Андре.

— Вакуумное время!

На губах Ли застыл беспощадный вопрос:

— Ну что, Рыцарь, попробуем угадать твой Закон?